

Лайле
Круши патриархат, милая

Эвелин распродает платье на аукционе

2 марта 2017

Прия Амрит

Легенда кино и Ит-герл¹ 60-х Эвелин Хьюго объявила, что выставляет на аукцион Кристис 12 своих самых знаменитых, самых памятных платьев, чтобы собрать деньги на исследования с целью лечения рака груди.

79-летняя Хьюго долгое время была и остается иконой гламура и элегантности. Она славится собственным стилем, одновременно чувственным и сдержанным, и многие из самых известных созданных ею образов считаются критериями моды и сокровищами Голливуда.

Те, кто стремится стать владельцем частички истории Хьюго, получают не только платье, но и увлекательную историю, связанную с ним. Так, на продажу будет выставлено изумрудно-зеленое платье от Миранды Ла Конда, в котором Хьюго присутствовала в 1959-м на церемонии вручения наград Американской киноакадемии; фиолетовое суфле, легкое платье из органди с круглым декольте с премьерного сеанса «Анны Карениной» в 1962-м и темно-синее шелковое от Майкла Мэддокса, которое она надевала в 1982-м, когда завоевала «Оскар» за «Все для нас».

---

¹ Ит-герл (*англ.* It-girl) — популярная молодая женщина, обычно селебрити, сексуально привлекательная и обаятельная.

ТЕЙЛОР ДЖЕНКИНС РЕЙД

На долю Хьюго выпало достаточное количество голливудских скандалов, в немалой степени касавшихся семи ее браков, в том числе долгих, растянувшихся на десятилетия отношений с кинопродюсером Гарри Кэмероном. У пары даже родилась дочь, Коннор Кэмерон, которая косвенным образом повлияла на проведение аукциона. Мисс Кэмерон умерла от рака груди в прошлом году, когда ей едва исполнился 41 год.

Елена Эррера, родившаяся в 1938-м в семье кубинских эмигрантов под именем Эвелин, выросла в нью-йоркском районе Адская кухня. В 1955-м она уехала в Голливуд, стала блондинкой и приняла имя Эвелин Хьюго. В голливудскую элиту Эвелин Хьюго ворвалась едва ли не мгновенно и оставалась в центре внимания на протяжении трех десятилетий, пока не ушла со сцены в 80-х, выйдя замуж за финансиста Роберта Джеймисона, старшего брата трехкратной обладательницы «Оскара», актрисы Селии Сент-Джеймс. Сейчас овдовевшая Хьюго живет на Манхэттене.

Необыкновенно прекрасная, эталон гламура и дерзкой сексуальности, Хьюго долго была музой для любителей кино во всем мире. Эксперты предполагают, что сумма выручки достигнет 2 миллионов долларов.

— **З**айди, пожалуйста, в мой офис. Я оглядываюсь на столы за спиной и снова перевожу взгляд на Фрэнки, чтобы убедиться, что она обращается именно ко мне — я показываю пальцем на себя.

— Ты со мной разговариваешь?

— Да, Моник, с тобой, — нетерпеливо вздыхает Фрэнки. — Поэтому я и сказала: «Моник, зайди, пожалуйста, в мой офис».

— Извини, я расслышала только последнюю часть.

Фрэнки поворачивается. Я хватаю блокнот и следую за ней.

В ней есть что-то очень необычное. Не уверена, что ее можно назвать привлекательной в привычном смысле — у нее резкие черты, широко расставленные глаза, но при этом люди невольно оглядываются и восхищаются ею. Худощавая, высокая, около шести футов, с прической афро на коротких волосах и склонностью к ярким цветам и крупным украшениям, она, едва войдя в комнату, привлекает всеобщее внимание.

Отчасти из-за нее я и взяла эту работу. Я присматривалась к ней, пока училась в школе журналистики, читала ее материалы на страницах того самого журнала, которым она сейчас руководит и на который я работаю. Сказать по правде, есть что-то вдохновляющее в том, что начальник здесь черная женщина. Я сама двурасовая — у меня

ТЕЙЛОР ДЖЕНКИНС РЕЙД

светло-коричневая кожа и темно-карие глаза, доставшиеся в подарок от чернокожего отца, и россыпь веснушек, наследство от белой матери. Глядя на Фрэнки, я проникаюсь надеждой, что когда-нибудь тоже смогу чем-то управлять.

— Садись, — говорит Фрэнки и кивает на оранжевый стул напротив ее люцитового стола.

Сажусь и скрещиваю ноги. Пусть начинает Фрэнки.

— Какой удивительный поворот, — произносит она, глядя на свой компьютер. — Люди от Эвелин Хьюго предлагают сенсацию, эксклюзивное интервью.

Мне так и хочется сказать *ну и дела*, но еще и *зачем ты все это мне говоришь?*

— О чем же? — спрашиваю я.

— Позволю себе предположить, что это как-то связано с аукционом, который она устраивает. Думаю, ей важно собрать как можно больше денег для Американского фонда борьбы с раком груди.

— Но они это не подтверждают?

Фрэнки качает головой.

— Они лишь подтверждают, что Эвелин желает что-то сказать.

Эвелин — одна из величайших кинозвезд всех времен. Ей даже не обязательно говорить что-то, чтобы люди ее слушали.

— Для нас это может стать большим событием, не так ли? В том смысле, что она ведь живая легенда. Сколько раз она была замужем, восемь или что-то вроде этого?

— Семь. И да, потенциал огромный. Вот почему я надеюсь, что мы с тобой с этим справимся.

— Ты что имеешь в виду?

Фрэнки глубоко вздыхает, и лицо ее принимает такое выражение, будто вот сейчас она сообщит, что я уволена.

— Эвелин потребовала тебя.

— Меня? — Второй шок менее чем за пять минут, и оба по одной причине — кому-то вдруг захотелось со мной поговорить. Надо поработать над собой, укрепить уверен-

ность. А то она пошатнулась в последнее время. Хотя нельзя сказать, что она была такой уж крепкой.

— Откровенно говоря, и я точно так же отреагировала, — говорит Фрэнки.

Откровенно говоря, мне немного обидно. Хотя, конечно, понятно, откуда это все идет. В «Виван» я чуть меньше года и занимаюсь по большей части тем, что пишу хвалебные статейки. До этого я вела блог для «Дискурса», сайта, освещающего текущие события и новости культуры. Он называет себя новостным журналом, но по сути представляет собой блог с язвительными заголовками. Писала я в основном для раздела «Современная жизнь», рассказывала о последних трендах и представляла различные взгляды.

После нескольких лет бултыхания во фрилансе «Дискурс» стал для меня спасательным кругом. Но когда «Виван» предложил перейти к ним, я ничего не смогла с собой поделать. Я ухватилась за шанс присоединиться к солидному учреждению, работать среди легенд.

В свой первый рабочий день я прошла мимо стен, украшенных имеющими статус культурного события обложками: с активисткой женского движения Дебби Палмер, стоящей обнаженной в тщательно выверенной позе на вершине небоскреба над Манхэттеном — в 1984-м; с художником Робертом Тернером, работающим над картиной под текстом, сообщающим, что он болен СПИДом — в 1991-м. Быть частью «Виван» — для меня это какой-то сюрреализм. Я всегда мечтала увидеть свое имя на его глянцевых страницах.

Но, к несчастью, в последних двенадцати выпусках я не делаю ничего, кроме как задаю вопросы людям, у которых старые деньги¹, тогда как мои коллеги в «Дискурсе» пытаются изменить мир, создавая вирусный контент, разлетаю-

---

¹ Термин «старые деньги» обычно применим по отношению к богатым людям, которые смогли сохранить свое богатство в течение нескольких поколений.

ТЕЙЛОР ДЖЕНКИНС РЕЙД

щийся по всему Интернету. Короче, я не очень-то довольна собой.

— Послушай, это не значит, что мы тебя не любим, — говорит Фрэнки. — Мы думаем, ты многого достигнешь в «Виван», но я надеялась отдать это интервью кому-то из наших топовых интервьюеров, кому-то поопытнее. Не стану скрывать, мы не предлагали ее команде твою кандидатуру. Мы назвали пять самых громких имен и получили в ответ вот это.

Фрэнки поворачивает ко мне монитор и показывает имейл от некоего Томаса Уэлча, насколько я понимаю, агента по рекламе у Эвелин Хьюго.

От: Томас Уэлч

Кому: Трауп, Фрэнки

Копии: Стейми, Джейсон; Пауэрс, Райан.

Моник Грант, или Эвелин снимает предложение.

Ошеломленная, я перевожу взгляд на Фрэнки. Надо же, Эвелин Хьюго желает иметь со мной какие-то дела.

— Ты знаешь Эвелин Хьюго? И что здесь вообще происходит? — Фрэнки снова поворачивает монитор к себе.

— Нет. — Меня удивляет даже то, что она спрашивает об этом. — Я видела несколько фильмов с ее участием, но не более того. Не мое время.

— И ты никак с ней лично не связана?

Я качаю головой.

— Определенно нет.

— Разве ты не из Лос-Анджелеса?

— Да, из Лос-Анджелеса, но моя единственно возможная связь с Эвелин Хьюго — это мой отец. Он работал в одном из фильмов с ее участием. Он был фотографом. Могу спросить у мамы.

— Отлично. Спасибо. — Фрэнки выжидающе смотрит на меня.

— Хочешь, чтобы я спросила сейчас?

— Если не трудно.

Я достаю из кармана телефон и набираю сообщение:
«Папа работал с фильмами Эвелин Хьюго?»

На экране появляются три точки. Поднимаю голову и вижу, что Фрэнки пытается заглянуть в мой телефон. Заметив, что ее вторжение обнаружено, делает шаг назад.

Телефон дзынькает.

«Может быть, — пишет мама. — Их было так много, все и не упомнишь. А что?»

«Долгая история, — отвечаю я. — Пытаюсь выяснить, связана ли я как-то с Эвелин Хьюго. Думаешь, папа знал ее?»

«Ха! Нет, — отвечает мама. — Твой отец никогда не тусовался ни с кем из знаменитостей. Хотя я и пыталась уговорить его завести знаменитых друзей».

Я смеюсь.

— Похоже, что нет. Никаких связей с Эвелин Хьюго.

Фрэнки кивает.

— О'кей. Понятно. Другая теория — они там нарочно выбрали кого-то менее опытного, чтобы контролировать и тебя, и все, что ты напишешь.

Телефон снова вибрирует. *«Напомнила. Я же хотела послать тебе старые отцовские работы. Там есть шикарные вещи. Им и здесь хорошо, но тебе они нужнее. Пришлю на этой неделе».*

— Думаешь, они охотятся за слабаками, — говорю я Фрэнки.

Она мягко улыбается.

— Вроде того.

— Получается, ее люди заглянули в список, нашли мое имя в самом низу среди низкооплачиваемых писак и думают, что смогут помыкать мной. Считаешь, такой у них план?

— Боюсь, что да.

— И ты говоришь мне об этом, потому что...

Фрэнки ненадолго задумывается.

ТЕЙЛОР ДЖЕНКИНС РЕЙД

— Потому что думаю, что ты не позволишь им помыкать тобой. Думаю, они тебя недооценивают. Мне нужен этот материал. Я хочу увидеть его на первых полосах.

— Что ты пытаешься мне сказать? — Я ерзаю на стуле.

Фрэнки кладет руки на стол перед собой и наклоняется ко мне.

— Я хочу спросить, хватит ли у тебя духа противостоять Эвелин Хьюго.

Если бы я перебирала вопросы, которые мне хотят задать сегодня, этот проходил бы где-то в девятом миллионе. Хватит ли мне духа противостоять Эвелин Хьюго? Я не знаю.

— Да, — говорю я наконец.

— И это все? Просто «да»?

Мне нужен этот шанс. Я хочу написать эту историю. Мне осточертело болтаться внизу тотемного столба. Мне нужна победа.

— Да, черт возьми!

Фрэнки задумчиво кивает.

— Лучше, но ты все еще меня не убедила.

Мне тридцать пять. Я пишу более десяти лет. Мне нужен хороший проект. Я хочу сама решать, что писать. Я хочу быть той, чье имя вспоминают, когда звонит Эвелин Хьюго. Здесь, в «Виван», меня используют не в полную силу. Если я настроена попасть туда, куда хочу, что-то должно случиться. Кому-то нужно уйти. И хорошо бы побыстрее, потому что, кроме этой проклятой карьеры, у меня ничего больше нет. Если я хочу перемен, то должна изменить поведение. И, вероятно, самым решительным образом.

— Эвелин хочет меня. Ты хочешь Эвелин. По-моему, Фрэнки, это не я должна тебя убеждать. По-моему, это ты должна убеждать меня.

Фрэнки молчит и только смотрит на меня поверх сложенных домиком пальцев. Я хотела придать себе грозный вид и припугнуть, но, возможно, переиграла.

Примерно так же я чувствовала себя, когда приступила к силовому тренингу и начала с сорока фунтов. Поспешишь — людей насмешишь.

Лишь усилием воли я сдерживаюсь, чтобы не пойти на попятный и не разразиться жалкими извинениями. Мама учила меня быть вежливой и скромной. Я давно подозреваю, что вежливость — это угодливость. Но на вежливости и доброте далеко не уедешь. Мир уважает людей, которые думают, что им должны управлять они. Я никогда этого не понимала, но бороться с этим перестала. Я здесь для того, чтобы в один прекрасный день сменить Фрэнки. Или даже подняться выше. Чтобы сделать что-то серьезное и важное, что-то, чем я смогу гордиться. Чтобы оставить след. И пока что мне до этого как до луны.

Молчание затягивается, напряжение нарастает с каждой секундой, и я понимаю, что вот-вот дрогну. Но первой сдастся Фрэнки.

— О'кей, — говорит она и, поднявшись, протягивает руку.

Я с гордостью протягиваю свою и стараюсь не поддаться — у Фрэнки рукопожатие, как тиски.

— Сделай это, Моник. Ради нас и ради себя. Пожалуйста.

— Сделаю.

Каждая из нас отступает на шаг назад, я поворачиваюсь и иду к двери.

— Может быть, она прочитала твою заметку про ассирированный суицид в «Дискурсе». — Голос Фрэнки догоняет меня у порога.

— Что?

— Потрясающий материал. Может, поэтому она и требует тебя. Именно так мы тебя нашли. Сильная история. И дело не только в том, что ты попала в тему, но и в том, как прекрасно ты ее преподнесла.

Это была одна из первых по-настоящему значимых статей, которые я написала не на заказ, а по собственному